

**БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ
МЯГКОЙ СИЛЫ. КУЛЬТУРНЫЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРЕД-
ПОСЫЛКИ**

Сараево (Босния и Герцеговина)

Kenjić B.

**BOSNIA AND HERZEGOVINA AS AN OBJECT OF SOFT POWER
INFLUENCE. CULTURAL AND CIVILIZATIONAL PREREQUISITES**

Sarajevo (Bosnia and Herzegovina)

Реферат: *Территория современной Боснии и Герцеговины находилась под влиянием разных культурных и политических субъектов и входила в состав различных империй. В статье рассматриваются вопросы культурной идентичности граждан Боснии и Герцеговины и причины возникновения разногласий между тремя народами, проживающими на территории современной Боснии. Анализируются исторические события, оказавшие влияние на принятие трех главных боснийских конфессий и причины культурологической привлекательности Боснии и Герцеговины для влияния мягкой силы того или иного государства. Делается вывод о том, что культурное влияние различных сил на территории Боснии и Герцеговины является исторической закономерностью, оказывающей влияние на политику и на стабильность этой страны. В зависимости от того, был ли народ развивающегося государства под влиянием той или иной культуры в истории, зависит его ориентация и предрасположенность к влиянию государства с которым она себя отождествляет в 21 веке. Босния и Герцеговина в этом плане имеет пред-*

¹ Кенич Блаженка – независимый исследователь, магистр политологии, г. Сараево (Босния и Герцеговина)

расположенность к влиянию трех великих культур православной, католической и исламской.

Ключевые слова: *мягкая сила, культурная идентичность, политическая стабильность, Босния и Герцеговина, языковая политика, культурное влияние, религия, политическая система, Балканы.*

Abstract: *Territory of modern Bosnia and Herzegovina has been under the influence of different cultures and civilizations for many centuries. The article deals with the cultural influence of great empires on the territory of modern Bosnia and Herzegovina. It analyses historical background of Bosnia and its cultural relations with its neighbors (particularly Serbia and Croatia), as well as its cultural relations and influence of Byzantine, Ottoman and Roman Empires. The article explains the main reasons and prerequisites that are making Bosnia so attractive for the influence of soft power that has been seen as a strategic resource for the world's great geopolitical players as well as for the nearest Bosnian neighbours such as Serbia and Croatia. All of them are having a strong influence on Bosnian internal politics and by using soft power that has weight on the stability of Bosnian political system and society. Geopolitical orientation of Bosnian foreign political course is not unilateral and it is divided into three directions Eastern (orthodox), Western (catholic) and South-eastern (islamic), that are determined by cultural and confessional identity.*

Keywords: *soft power, cultural identity, political stability, Bosnia and Herzegovina, language policy, cultural influence, religion, political system, Balkans.*

Мягкая сила стала очень важным инструментом современной геополитики. Она используется латентно, но ее результаты очень ощутимы. Важнейшим элементом продвижения интересов субъекта

мягкой силы становится экономическая привлекательность, но нельзя не обратить внимание на культурный фактор, который часто играет решающую роль, в принятии тех или иных политических решений и в определении направления

проводимого политического курса. Если речь идет о развивающихся государствах, культурные предпосылки являются основой, для принятия политического курса, политической элитой, и их сотрудничества с более сильными соседними странами и мировым игроками.

Главными источниками мягкой силы выступают культурная и идеологическая привлекательность, но нельзя недооценивать роль экономического успеха. Чем страна является более экономически развитой и имеет идеологические и культурные связи с соседями, тем больше у нее шансов оказать влияние на этих же соседей. Сегодня мягкая сила представляет собой новый способ достижения стратегически важных целей на международной арене и продвижения национальных интересов в процессах принятия решений на глобальном уровне. С другой стороны, если речь идет о маленьких и не развитых государствах, мягкая сила чаще всего оказывает давление и отрицательное влияние на их политическую систему. Как правило,

страна, которая является объектом мягкой силы других государств, начинает терять свою культурную идентичность и становится экономически и идеологически зависимой.

Босния и Герцеговина в силу своего культурного и конфессионального разнообразия и геополитического положения представляет собой очень привлекательный объект для воздействия мягкой силы. Соответственно у Боснии и Герцеговины возникает спектр актуальных внутригосударственных проблем, важнейшими из которых является нестабильность и неустойчивость ее политической системы.

Территория современной Боснии и Герцеговины находилась под влиянием разных культурных и политических субъектов и входила в состав различных империй. Таким образом, и ее этническая и конфессиональная структура населения формировалась не за счет внутренних событий, а за счет внешних факторов, которые осуществляли как политическое, так и духовное влияние. В период до IX

века не существовало ни Боснии и ни Герцеговины как самостоятельного государства, и ее территория была населена илирскими племенами. С первого века новой эры территория современной Боснии входила в состав Древнего Рима, а в V веке входила в состав Византии. В средних веках территория Боснии и Герцеговины представляла собой пограничную зону между Каролингами, Булгарской и Византийской империей и ближайшими соседями Сербией и Хорватией [11, С.12].

Религия является одним из важнейших критериев говорим об определении национального самосознания. Это особенно заметно, когда речь идет о Балканах и Боснии и Герцеговине, где под влиянием традиции государственности конфессиональная идентичность и этническая принадлежность трактуются как синонимы [5, С.56]/

История показывает много примеров значимости символической (религиозной) составляющей, на местах завоевания той или иной территории, даже и после того, как

они теряют свою функцию [17, С.14]. Эта закономерность особенно наблюдается в тех случаях, когда речь идет о духовных символах, которые и после долгого периода времени не теряют свою ценность и остаются свидетелями истории и культуры народа.

Когда говорим о народах и этносах населяющих территорию Балканах, главными признаками, с помощью которых можно отличить народы, проживающие в какой-то стране, является культурная и конфессиональная идентичность, которая выступает и политическим мобилизатором [17, С.20].

Исторически сложилась такая ситуация, что на территории современной Боснии и Герцеговины переплетаются влияние восточной православной византийской культуры, влияние исламского мира и влияние запада и католической культуры. До принятия монотеистических конфессий на территории современной Боснии и Герцеговины большинство населения исповедовало политеистические конфессии, но встречались и такие ре-

лигиозные общины как антиклерикальное движение Богомилы [9, С.29]. Западная часть Боснии и Герцеговины также как и территория современной Хорватии находилась под влиянием Римской империи и Католической церкви [8, С.52], центральная часть Боснии была под влиянием ислама и Османской империи около пяти веков, а восточная часть Боснии (современная Республика Сербская) была под влиянием православной культуры. По словам С. Хантингтона через Боснию и Герцеговину проходит линия “разлома между цивилизациями”. Эта линия разлома отделяет Словению и Хорватию от оставшейся части Югославии, как говорит Хантингтон, но нужно подчеркнуть, что эта линия не настолько четкая, когда речь идет о Боснии и Герцеговине, и что на ее территории переплетаются разные культуры и конфессии. Линия разлома между цивилизациями на Балканах примерно совпадает с границей между Габсбургской и Османской в истории [7, С.30]. Но эта линия границы с временем дви-

галась вследствие военных конфликтов и других событий.

Почти два века до начала боснийской гражданской войны о духовном и культурном расколе писали такие исследователи как Александр Гильфердинг, который о Боснии и Герцеговине в произведении Россия и славянство, заметил следующее: “История свидетельствует, что Босния и Захолмие (т. е. три четверти нынешней Герцеговины, за исключением южной ее части, древней Травунии, где теперь православная вера господствует почти исключительно) находились издавна в самом неустроенном религиозном состоянии” [6, С.17]. Уже тогда было можно заметить идеологическую близость и ориентацию населения проживающего на территории современной Боснии и Герцеговины к православной, католической и мусульманской культуре и влиянию.

После заселения территории современной Боснии славянскими племенами, со средневековья эти земли были объектом влияния и интереса Византийской империи, и

из Константинополя в БиГ пришло христианство православного направления. В 12 веке как уже сказано, в Боснии действовала община богомилов по причине которых велись войны с Венгерским королевством, которое агитировало папу римского организовать крестовые походы на Боснию, целью которых, выступало бы истребление их еретической общины [11, С.42].

В 14 и 15 веках территорию западной части Балканах оккупировала Османская империя, и начался переход многочисленных богомилов и представителей других конфессий в ислам. Ислам оставил следы на сознание и мировоззрение народов проживающих в тогдашней Османской империи, на быт, образ жизни и общую культуру [4, С.13]. Население Боснии и Герцеговины приняло ислам относительно легко [5, С.30]. Это было связано еще и с тем, что на территории Боснии и Герцеговины не было сильного влияния Сербской православной церкви, как это было в Сербии и не было влияния Католической церкви как на территории

Хорватии. Из истории известно, что монотеистическая религия принимается гораздо легче народом, исповедующим пантеистическую, чем монотеистическую религию.

Завоевание территории Боснии и Герцеговины Османской империей привело к политическому и культурному разрыву боснийского населения, которое до этого времени не исповедовало ислам. Этот культурный разрыв стал причиной волн миграции, и в 1580 году Османская империя создала провинцию Босния, которая почти полностью совпадает с территорией современного боснийского государства. Административное преобразование Боснии и Герцеговины закончилось в 19 веке, когда Босния вошла в состав Габсбургской монархии в качестве одной из ее колонии.

В XIX веке уже использовался сербо-хорватский язык, но кроме латиницы до XIX века сохранилась босанчица и использовалась даже в официальных документах [5, С.24]. Пятидесятых годах двадцатого века

уже существовало четкое национальное самосознание и боснияки определяли себя как тюрков, то есть мусульман, хорваты себя идентифицировали как латинян, то есть католиков, и сербы себя считали представителями православия. В этот период большинство населения составляли боснияки 48,9%, сербы 37,6 и хорваты 12,7% по официальным данным [4, С.35].

Духовенство в этот период имело определенные привилегии, и не было дискриминации той или иной религии, хотя в стране общественные нормы и стиль жизни определял шариат, как главный источник права. Православное духовенство не было ущемленным и имело свои особые привилегии. Например, митрополиты за совершенные преступления могли ехать в суд в Константинополь, а также собирались специальные налоги с населения для патриарха и митрополитов. Католическое духовенство также имело ряд преимуществ: право на землю, католическая церковь была освобождена от налогов и ее духовенство имело возмож-

ность получать образование за границей.

В первой половине XIX века города Боснии и Герцеговине были восточными и представляли собой религиозные и военно-административные центры Османской империи. Большинство населения проживало в селах, а в городах в основном жила аристократия, представители духовной элиты, чиновники и торговцы.

В 1875 году произошло восстание против Османской империи, в котором в первую очередь участвовало православное и католическое население. Это стало увертюрой в Восточный кризис, который продлился до 1878 года [4, С.32]. После заключения Сан Стефанского мира между Российской и Османской империями Босния и Герцеговина получила свою автономию, но полной независимости не получила, а оставалась протекторатом Австро-Венгрии [15, С.28]. Было сделано несколько попыток восстания против Австро-Венгрии, но они оказались неудачными. Входя в состав Австро-Венгрии,

Босния и Герцеговина долгое время оставалась самой не развитым регионом, несмотря на множество попыток реформ, которые Австро-Венгрия делала для модернизации и экономического развития боснийского общества.

Вхождение Боснии и Герцеговины в состав Австро-Венгрии с культурологической точки зрения открыло возможности для нового этапа культурного и духовного развития Боснии [4, С.14]. Если до этого население Боснии и Герцеговины было под влиянием восточной православной и исламской культуры, теперь Босния стала развиваться в рамках европейской западной и католической культуры.

При исследовании истории такой страны, как Босния и Герцеговина, необходимо учесть тот факт, что на данной территории происходило изменение влияния различных культурологических и идеологических течений, приходящих вместе с той или иной империей. Исследователи, пишущие о боснийской истории и культуре, при этом должны учитывать осо-

бенности этой страны, и предпосылки и факторы, влияющие на нее в рамках той или иной империи. Население Боснии и Герцеговины должно было искать пути понимания культуры великих империй, завоевавших его и при таких условиях формировать свою идентичность. Таким образом, сформировались три национальные идентичности: сербская, хорватская и боснийско-мусульманская и маленькие этнические группы такие как ромы и евреи.. Национальная идентичность каждого из этих трех народов формировалась опираясь одновременно и на их схожести и на их различия. Наибольшее количество внимания различиям среди народов, проживающих в Боснии и Герцеговине, уделяется в историографии их соседей Сербии и Хорватии, которые по политическим и культурным причинам смотрят на Боснию и Герцеговину как на часть своей территории, истории и культуры. [11, С.9]. Такое отношение является причиной создания новых политических установок, по отношению к границам современной

Боснии и Герцеговины, а также создания политических разногласий между народами, проживающими в боснийском государстве.

Одним из важных и очень спорных политических вопросов в Боснии и Герцеговине является языковая политика. Проблема языковой политики возникает не только в Боснии, но и у ее соседей, но в Боснии она наиболее ярко выражена.

Языковую ситуацию в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории и Македонии можно анализировать через разные сферы общественной жизни страны, в первую очередь через систему образования, через СМИ и конечно через политику как важнейший фактор, влияющий на языковую ситуацию. Хотя эти сферы совершенно разные в общественной жизни Боснии и Герцеговины, они имеют одну общую характерную черту – каждая из этих сфер разделена по национальному признаку того или иного народа, проживающего на территории этой страны.

Язык народов бывшей Югославии на протяжении многих лет был общим одним языком, на котором все народы без каких-либо причин (политических, националистических, культурных...) могли нормально и эффективно осуществлять коммуникацию. Во время КСХС (Королевство сербов, хорватов и словенцев) до 1947 года и во время ФНРЮ, СФРЮ (Социалистическая федеративная народная республика Югославия) все народы говорили на общем языке – сербохорватском. Такая ситуация была в соответствии с политикой, которую в это время проводил Йосип Броз Тито – политикой «братства и единства».

Некоторые народы даже в то время, когда официально существовало общее государство южнославянского этноса, чувствовали себя в определенной степени угнетенными в языковом и культурном плане. Это в первую очередь относится к гражданам Македонии и Словении. Среди граждан Боснии и Герцеговины таких тенденций в это время не наблюдалось, хотя конеч-

но существовали такие идеи, но их никто явно не высказывал. У Македонцев и Словенцев в это время возникали сепаратистские идеи, так как их языки в какой-то степени отличались от сербо-хорватского, а боснийский язык не особо отличался.

У всех южнославянских народов после окончания Второй мировой войны преобладала послевоенная эйфория. Народ был счастливым за то, что война окончилась, не было больше страданий, голода и гибели людей. Люди были настроены на то, чтобы вновь строить пострадавшее государство, фабрики, заводы – чтобы строить социализм. Известный французский философ пост модерны Жан Бодриар в книге «Общество потребителей» писал о том, что современный человек живет в обществе изобилия и, что сегодня мы недовольны тем, что у нас есть только по причине того, что мы к этому уже привыкли. Для того, чтобы человек мог почувствовать то счастье, эйфорию и мотивацию которые люди, в том числе граждане тогдашней Юго-

славии, в то время когда Вторая мировая война закончилась, чувствовали, нужен какой-то катаклизм или событие, которое бы нас заставило ценить то, что у нас есть [2, С.79]. Теперь, когда живем в мирное время, у нас нет той мотивирующей силы, которая бы мотивировала народ на объединение и общие усилия для светлого будущего и это тоже является причиной, возникновения языковых и других споров в Боснии и Герцеговине.

После смерти югославского политического лидера Й.Б. Тито начались резкие политические и идеологические перемены на территории не только Боснии и Герцеговины, но и всей бывшей СФРЮ. Меняется не только политика, но и сознание народов, историческая память народа, и соответственно, и языковая ситуация. Можно сказать, что до смерти Й.Б. Тито, во всех странах проводилась объединяющая в культурном и языковом плане политика. Проводимая государственной элитой политика в Югославии была, в сравнении с сегодняшней политикой, достаточно

авторитарной. Этатизм и авторитаризм можно было почувствовать почти во всех сферах общества. Ситуация даже напоминала на некоторые сцены из романа Джорджа Оруэлла “1984 год”. Государство действительно имело возможность и ресурсы для того, чтобы контролировать среднестатистического гражданина и решать за него на каком языке он будет говорить, и какой язык будет считать своим родным.

Народы, которые долгое время находились под влиянием сербской и хорватской культуры, и сербского и хорватского народов, как доминирующих в общем государстве, вдруг почувствовали, что у них также есть право говорить на своем родном языке и объявить его официальным государственным языком.

Таким образом, из общего сербо-хорватского языка возникли: сербский, хорватский, македонский, словенский, боснийский и, пару лет назад – черногорский язык. Нужно отметить, что македонский и словенский язык в неко-

торой степени реально отличаются от сербо-хорватского языка, но это нельзя сказать за сербский, хорватский, черногорский и боснийский. Сербский язык возник невольно, вследствие выделения остальных языков из общего сербо-хорватского, и политически нетерпимого отношения к хорватскому народу. Он в себе сохранил универсальные особенности сербо-хорватского языка. На пример под сербским языком понимается и тот диалект, на котором говорят в Сербии (так называемая «экавица») и тот диалект, на котором говорят сербы в Боснии и Герцеговины («иекавица»). Также сербский язык признает официальным письмом и кириллицу и латиницу. Последние три языка: хорватский, черногорский и боснийский возникли в результате анти-сербского политического курса.

Сначала появился хорватский язык как государственный, в рамках нового и независимого государства Хорватии, провозглашенный официальным языком в этой республике. Затем сразу начали

публиковаться учебники, учебные пособия и другие учебно-методические материалы по хорватскому языку. Проводилась языковая политика, которая была направлена на поиск как можно больше отличий хорватского языка от сербского, возникли новые слова, официальным письмом провозглашены только латинский буквы, лингвисты и филологи пытались находить новые слова, которые отличались от тех, используемых в сербском языке.

В Боснии и Герцеговине ситуация еще более парадоксальна тем, что эти так нетерпимы, друг к другу «народы», принадлежат одному, славянскому этносу, имеют общую историю, менталитет, культуру, обычаи и несмотря на то, что не хотят признавать – общий язык.

В этой стране государственными языками являются и боснийский и хорватский и сербский язык. Нужно отметить, что в Боснии и Герцеговине происходили самые жестокие межэтнические конфликты и как следствие этого языковая ситуация оказалась так болезнен-

ной. После страшной гражданской войны, народы, проживающие в Боснии и Герцеговине имеют отношение друг к другу, основанное на недоверии и нетерпимости. Языковая нетолерантность в Боснии и Герцеговине проявляется во всех сферах, особенно в СМИ. В массовом сознании политические лидеры вместе со СМИ, делают усилия, чтобы вытеснить историческую память о не так давно рухнувшем государстве Югославии, где все эти народы жили дружно и говорили на одном языке, и все были одной нацией. Такая историческая память не соответствует современной политике национализма, и не в интересах политической элиты, которая к власти пришла, используя националистическую риторику.

Можно привести много примеров языковой нетерпимости в Боснии и Герцеговине. Официально на дорогах Боснии и Герцеговины указания и надписи (дорожные знаки) должны быть и на кириллице и на латинице и на английском языке. Футбольные фанаты и дру-

гие радикальные граждане считающие, что их обижают надписи, которые написаны на кириллице берут черный спрей и зачеркивают все эти надписи. После этого в СМИ, конечно, объявляют о том, что на дорогах зачеркнуты все надписи на кириллице, что вызывает отрицательные чувства у другого народа. Сам автор этой статьи имел возможность поучаствовать на семинаре, где, совсем случайно написал на бейджике свое имя на кириллице. В течение всего семинара в общении с коллегами, можно было услышать намеки на то, что например, хорваты имеют право прийти на семинар и иметь возможность прочитать имена на своем государственном языке.

Благодаря такой политической обстановке в Боснии возник и боснийский язык. Он в себе сочетает особенности хорватского и сербского языка, но не имеет какой-то своей новизны. Объяснить возникновение еще одного языка – боснийского можно таким образом. Политическая ситуация в Боснии и Герцеговины настолько напряжена,

что для мусульман, проживающих на территории Боснии и Герцеговины, слово «сербский» вызывает множество отрицательных эмоций, обусловленных опытом гражданской войны 1992-1995 года. Так на пример, на инициативу боснийских мусульман, все названия городов, содержавших «сербский» были изменены на «восточный» (Сербское Сараево – Восточное Сараево, Србине – Фоча...) Аналогичная ситуация случилась и с языком. Появился боснийский язык, как альтернатива сербскому, но для боснийских мусульман. Нужно отметить, что между боснийским и сербским языком нет никаких отличий, кроме того, что в боснийском языке используется только латиница, а в сербском и кириллица и латиница.

Ярким примером, объясняющим языковую ситуацию в бывших югославских странах и имеющим много схожего с Боснией и Герцеговиной, является сосед Черногория. Черногория – одно из самых нейтральных государств из тех, которые входили в состав СФРЮ, а

также и одно из самых маленьких и молодых. Свою независимость Черногория получила в 2006 году, после того как большинство ее населения проголосовало за выход Черногории из состава Союзной республики Сербии и Черногории. Если не считать Косово, то выход Черногории из союза с Сербией представляет собой завершающий этап распада Югославии.

До 1992 года в Черногории, как и в других югославских странах, официальным языком считался сербохорватский. С 1992 по 2007 гг. официальным языком был сербский. После провозглашения независимости в 2007 году еще некоторое время использовался сербский язык, но на пример, в школьных дипломах, когда учителя выставляли оценки по языку, было написано «Родной язык», вместо сербский язык. Уже в 2007 году вместе с принятием Конституции нового и независимого государства появился и черногорский язык, который от сербохорватского отличается добавлением двух новых букв.

В Черногории проживает значительная часть населения, которая не признает независимость этого государства и считает, что их официальным языком является сербский. По теории С.П. Хантингтона, это потому, что Черногория находилась под влиянием Византии, и является частью православной цивилизации и культуры [7, С.237].

Если говорить об изучении иностранных языков в Боснии и Герцеговине, то в большей степени предпочтение отдается английскому языку как второму. Почти во всех школах английский язык является обязательным предметом для изучения. На месте третьего языка, дети в школах изучают немецкий, французский или русский язык. Популярность русского языка по сравнению со временем до 90-х годов резко упала. На его место пришел английский как более модный и востребованный язык в условиях глобализирующегося мира.

Огромное влияние на языковую ситуацию на Западных Балканах, особенно в Боснии и Герцего-

вине оказывает политика. От политического курса зависит, будут ли люди использовать то или иное письмо и как будет называться язык в том или ином государстве. Вместе с проявлением сепаратистских тенденций после 1990 года, начала возникать и потребность народов в провозглашении своих национальных языков. Вместе с разделением народов на своих и чужих, начала возникать и необходимость провозглашения некоторых диалектов официальными языками. По мере возникновения новых независимых государств на территории бывшей Югославии возникали и новые языки, которые, с исключением словенского и македонского, существенно ни в чем не отличались от сербохорватского языка. В Боснии и Герцеговине официально используются: сербский, хорватский и боснийский язык, и представители каждого из трех народов, болезненно относятся к этому вопросу. Одной из наиболее ярко выраженных особенностей языковой ситуации в Боснии и Герцеговине явля-

ется очень высокий уровень языковой нетерпимости. Эта языковая нетерпимость напрямую связана с таким явлением как национализм, который после распада Югославии начал проявляться повсюду.

Культуру народов, проживающих на территории Балканах можно рассматривать как часть культуры ориентализма, который еще в XIX и XX веке описывали западные путешественники, удивляясь чуждому и экзотическому внутри Европы. Благодаря им, в европейских странах сложились определенные стереотипы об истории и культуре народов юго-восточной Европы, о их мультикультурализме, насилии и менталитете. Многие стереотипы возникли на основе перцепции западных путешественников, которые описывали боснийские обычаи, традицию, одежду и общественные отношения со своей точки зрения, не совсем совпадающей с западными европейскими ценностями и культурой [11, С.196].

Говоря о культурных особенностях Боснии и Герцеговины воз-

никают методологические сложности при определении таких понятий как боснийский менталитет или боснийская цивилизация. Общие культурные сложившиеся установки и традиции народа нельзя назвать цивилизацией и даже нельзя их назвать боснийским менталитетом или боснийским духом. Понятие цивилизации, о котором пишет С. Хантингтон [7, С.98] тоже не относится к такому государству как Босния и Герцеговина.

В своей книге «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон очень хорошо описывает культурологический и идеологический раскол Боснии и Герцеговины. Он пишет о том, что линия цивилизационного разлома проходит именно через боснийское государство, и что Босния и Герцеговина представляет собой место встречи Востока и Запада, место встречи Православной, Католической и Исламской цивилизации.

Современная Босния и Герцеговина в культурном и конфессиональном плане осталась такой же разделенной, какой она была и в

период принятия ее населением трех религий и культур. Можно сказать, что эти культурологические и конфессиональные предпосылки являются не только основой для этнического самоопределения трех “народов” проживающих в Боснии и Герцеговине, но и идеологическим базисом для ориентации того или иного народа, к себе близким по конфессии народам.

Боснияки, проживающие на территории Боснии и Герцеговины, как правило, считают себя более духовно и этнически близкими к жителям мусульманских стран, в первую очередь к туркам и арабам. Балканы представляют собой один из важнейших регионов осуществления политики мягкой силы для Турции. С периода завоевания территории Западных Балканах Османской империей, жители Боснии и Герцеговины осуществляли взаимодействие с турецким народом которое сохранилось до сих пор как в экономическом так и в культурном плане, несмотря на то, что эти народы на сегодняшний день живут в различных государствах. В 1815

на Венском конгрессе обсуждался Восточный вопрос, и был создан имагинарный барьер между Османской империей и оставшейся частью Балканах. Это изменилось после Холодной войны, когда дипломатические и экономические связи между тогдашней Югославией и Турцией возобновились [14, С.36].

Главной особенностью профессионально-этнического положения и способа самоидентификации народов, проживающих в Боснии и Герцеговине является сильное влияние трех мировых культур: Османско-исламской, Византийско-православной, и Западно-католической. Под влиянием Византийской культуры православные южные славяне, проживающие на территории Боснии стали себя отождествлять с православием и определять себя сербами, под влиянием Османской культуры мусульманские южные славяне стали себя отождествлять с исламом и называть себя мусульманами, а после гражданской войны боснияками, и южно-славянское население в западной части Боснии находящееся

под влиянием западной католической культуры стало себя идентифицировать с хорватской этнической принадлежностью католическим ценностям.

Можно выделить три основных направления влияния мягкой силы, основанных на культурной идентичности народов, проживающих на территории современной Боснии и Герцеговины:

1) Восточное (православное) направление влияния мягкой силы.

Под этим направлением влияния мягкой силы подразумевается восприимчивость православного, то есть сербского населения к влиянию мягкой силы православных стран. Главную роль в этом направлении играют Сербия и Россия. Сербия является ближайшим православным соседом Боснии и Герцеговины, разделяющим на протяжении истории одинаковую судьбу. Некоторые сербские политики и граждане часть Боснии и Герцеговины, в которой проживает сербское население, считают частью Сербии. Россия, как самая

сильная православная страна в настоящее время тоже оказывает влияние на боснийское государство. После распада СССР влияние мягкой силы на страны бывшей Югославии значительно уменьшилось, но в настоящее время имеет возрастающие тенденции.

2) Юго-восточное (исламское) направление влияния мягкой силы.

В рамках юго-восточного направления мягкой силы важнейшую роль играют мусульманские страны и в первую очередь Турция и некоторые арабские страны. Турция оказывала огромное культурное влияние на Боснию и Герцеговину на протяжении 500 лет, и Балканы в целом для Турции являются важнейшим направлением ее внешней политики и мягкой силы. Как следствие глобализации за последних два десятилетия увеличилось и количество граждан арабских государств в Боснии и Герцеговине, которые оказывают не только культурное, но и экономическое влияние на эту страну.

3) Западное (католическое) направление влияния мягкой силы.

Кроме США, как важнейшего игрока западного направления мягкой силы в Боснии и Герцеговине, существенную роль играет ее сосед Хорватия, а также и европейские католические страны, такие как Германия и Италия. Влияние стран Запада на Боснию можно в определенной степени сравнить с влиянием глобализации на весь мир. Католические страны для боснийских граждан привлекательны не только в экономическом плане, но и в культурном. В Боснии официальным письмом является латиница, а английский и немецкий язык изучаются в большинстве школ. В Германии и США живет значительная часть боснийского населения, которое во время боснийской гражданской войны переселилось в качестве беженцев и ассимилировалось.

Подводя итоги, приходим к выводу, что от того, был ли народ развивающегося государства под влиянием той или иной культуры в истории, зависит его ориентация, и

предрасположенность к влиянию государства с которым она себя отождествляет в 21 веке. Босния и Герцеговина в этом плане имеет предрасположенность к влиянию трех великих культур православной, католической и исламской. Каждая из этих культур оставила свои следы в культурном наследии боснийских граждан и в их коллективной памяти.

Сербское население в Боснии и Герцеговине, отождествляющее себя с православной культурой, дружески ориентируется к православным странам, таким как Сербия, Россия, Греция и Болгария. Боснийские мусульмане ориентируется на такие страны как Турция,

Саудовская Аравия и Иран, а хорватское население предпочитает дружить с соседней Хорватией и католическими союзниками, в первую очередь Германией и Италией.

Культурное влияние различных сил на территории Боснии и Герцеговины является исторической закономерностью, оказывающей влияние на политику и на стабильность этой страны. Переплетение интересов мировых игроков вызывает разногласия между представителями боснийской политической элиты, а это является фактором, мешающим принятию конструктивных политических решений.

Список литературы

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М., 1997.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006.
3. Най Джозеф С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. М., 2014.
4. Олонин С.В. Босния и Герцеговина. Особенности религиозного и этнического положения в 19 веке.

5. Фрейдзон В.И. К истории боснийского мусульманского этноса: Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981.
6. Фрейдзон В.И. Об особенностях формирования нации в хорватских землях. М.: Советское славяноведения, 1969.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Под общ. ред. К. Королева; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: Изд-во АСТ, 2003. 603 с.
8. Энтина Э.Г. «Ничья земля» Босния: что день грядущий нам готовит? // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. №9. Сер. Балканика. Вып. 3. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016.
9. BROCKETT L.P., M.D., *The Bogomils of Bulgaria and Bosnia; or, The early Protestants of the East; an attempt to restore some lost leaves of Protestant history.* Philadelphia, American Baptist Publishing Society.
10. Bieri Matthias “The Western Balkans between Russia and Europe” Center for Security Studies (CSS), ETH Zurich N0. 170, March, 2015.
11. Dzino Danijel: “Imagining ‘Bosnia: Review of C. Carmichael, *Concise History of Bosnia* / Cambridge University Press, 2015; pp. 221.
12. Filipović, Natasa “Political Crisis as a consequence of Identity Crisis in post-conflict societies: The case of Bosnia and Herzegovina” *World print* 12/9 2015.
13. Haynes Jeffrey “Religious transnational actors and soft power” London metropolitan University Routledge 2016 (pg 10-16).
14. Knežević Saša, Nikola Zečević “Multilateralne inicijative na Balkanu u razdoblju između 1995. i 2015. godine” *Međunarodne studije*, god. 15, br. 2, 2015, str. 31-43.
15. Mesihović Salmedin *HISTORIJA AUTARIJATA –*, Filozofski fakultet u Sarajevu Sarajevo, 2014.
16. Subasic Mate “Bosna i Hercegovina ili Federacija BiH i Republika Srpska – analiza mogućnosti implementacije konsocijacijskog i integrativnog pristupa” *Politička misao*, god. 52, br. 2, 2015, str. 62-82.

17. Zotova, Ana, Kuburić, Zorica, George Wilkes, Andrejč, Gorazd, Brkić, Marko-Antonio, Jusić, Muhamed i Popov-omčinić, Zlatiborka Ethnic and Religious Homogenization in the Bosnia and Herzegovina S. 2016.

Reference

1. Bzhezinskij Zb. Velikaja shahmatnaja doska. M., 1997.
2. Bodrijar Zh. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury / Per. s fr., poslesl. i primech. E.A. Samarskoj. – M.: Respublika; Kul'turnaja revoljucija, 2006.
3. Naj Dzhozef S. Budushhee vlasti: Kak strategija umnoj sily menjaet XXI vek. M., 2014.
4. Olonin S.V. Bosnija i Gercegovina. Osobennosti religioznogo i jetnicheskogo polozhenija v 19 veke.
5. Frejdzon V.I. K istorii bosnijskogo musul'manskogo jetnosa: Formirovanie nacij v Central'noj i Jugo-Vostočnoj Evrope. M., 1981.
6. Frejdzon V.I. Ob osobennostjah formirovanija nacii v horvatskih zemljah. M.: Sovetskoe slavjanovedenija, 1969.
7. Hantington S. Stolknovenie civilizacij / S. Hantington; Pod obshh. red. K. Koroleva; Per. s angl. T. Velimeeva, Ju. Novikova. M.: Izd-vo AST, 2003. 603 s.
8. Jentina Je.G. «Nich'ja zemlja» Bosnija: chto den' grjadushhij nam gotovit? // Imagines mundi : al'manah issledovanij vseobshhej istorii XVI-XX vv. №9. Ser. Balkanika. Vyp. 3. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2016.
9. BROCKETT L.P., M.D., The Bogomils of Bulgaria and Bosnia; or, The early Protestants of the East; an attempt to restore some lost leaves of Protestant history. Philadelphia, American Baptist Publishing Society.
10. Bieri Matthias “The Western Balkans between Russia and Europe” Center for Security Studies (CSS), ETH Zurich N0. 170, March, 2015.
11. Dzino Danijel: “Imagining ‘Bosnia: Review of C. Carmichael, Concise History of Bosnia / Cambridge University Press, 2015; pp. 221.
12. Filipović, Natasa “Political Crisis as a consequence of Identity Crisis in post-conflict societies: The case of Bosnia and Herzegovina” World print 12/9

2015.

13. Haynes Jeffrey “Religious transnational actors and soft power” London metropolitan University Routledge 2016 (pg 10-16).

14. Knežević Saša, Nikola Zečević “Multilateralne inicijative na Balkanu u razdoblju između 1995. i 2015. godine” Međunarodne studije, god. 15, br. 2, 2015, str. 31-43.

15. Mesihović Salmedin HISTORIJA AUTARIJATA –, Filozofski fakultet u Sarajevu Sarajevo, 2014.

16. Subasic Mate “Bosna i Hercegovina ili Federacija BiH i Republika Srpska – analiza mogućnosti implementacije konsocijacijskog i integrativnog pristupa” Politička misao, god. 52, br. 2, 2015, str. 62-82.

17. Zotova, Ana, Kuburić, Zorica, George Wilkes, Andrejč, Gorazd, Brkić, Marko-Antonio, Jusić, Muhamed i Popov-omčinović, Zlatiborka Ethnic and Religious Homogenization in the Bosnia and Herzegovina S. 2016.